

WWW.UNILIB.RS

У
Н
И
В
Е
Р
С
И
Т
Е
Т
С
К
И
Б
Е
О
Г
Р
А
Д
С
К
И

Ш О Д У Н А В К А

№ 14.

Београдъ 5. Априла.

1846.

АЙДУКОВА ЛЮБА.

У Епиру едне тихе ноћи пресѣчаше лакій чунъ средину езера одъ Янѣине, коимъ е еданъ младъ, снажанъ возаръ управљао. На едан-путъ спусти засукане руке безъ дѣйства на весло; нѣговъ оштаръ погледъ проицаваше маглу и заустави се на едной дѣвойци, коя сѣдећи предъ нѣмъ, тражаше дражестне черте нѣногъ лица разпуштеномъ косомъ сакрити.

„Умири се бѣдна дѣвойко,“ рече возаръ, „ты си слободна. Чимъ ти може еданъ простъ айдукъ помоћи? Говори, да ниси ранѣна?“ Непозната склони косу съ лица и зрака радости заблеста у нѣнима очима. Айдукъ продужи свое питањъ: „Говори дѣвойко, шта си кодъ езера тражила башъ усредъ мрачности ноћне?“

„Смртъ,“ одговори она дркћућимъ гласомъ. „Мои су родителѣи поубијани, мои се сродници разбѣгли, а кућа намъ е изгорела, — я блудимъ већъ трећий данъ по стѣнама и у пропастима. Болъ смртъ, него сѣйность у харему Али Паше! Дивљъ виванѣ зазуи наоколо, са свію страна припуцаю на мене, и смртъ, кою самъ као единогъ утѣшителя очекивала, изиће пред-а-ме — учини ми се страшна! Хтѣдо утѣћи, али страхъ ми одузме паметь, паднемъ на земљу, и о ужаса! Турци се устреме на мене. Тко ме е дигнуо и однео!“ —

„Реци: спасао;“ повиче возаръ. „Ниси ты была цѣль оне пуцѣяве. Мене су Турци гонили и за многъ пуцали. У бѣгству момъ наићемъ на тебе и нехтѣвши те оставити, да варварима у руке паднешъ, дигнемъ те у надежди, у бѣгству спасеніе наћи. Добаръ е Богъ дѣвойко! Смотривши еданъ чунъ скочимъ у нѣга

и већъ насъ немогау куршуми стаћи. Садъ си изванъ опасности.“

Сузе заблестаю на трепавицама непознате.

„Ох, зашто ме ниси мојой судбиня оставіо? Зашто ме ниси допустио убити? Зашто ме састрадателнымъ гласомъ принуђавашъ, да се повраћеному животу радуемъ? Нашто ми животь? Я самъ сирота, срце е мое ранѣно, тѣло ми е изнемогло, а смртъ ме пробія!“

„Утѣши се любезна дѣвойко, ты ниси сама. Я самъ сирота айдукъ, али —“ ућути.

Дѣвойка управи пытаюћий погледъ на нѣга и рече гордо: „Я самъ у опасности, то е истина; но немој мыслити, да ћу се я, устрашена грозећомъ смрћу, за прву суву грану, на кою наићемъ, ухватити. Айдуче, я самъ господска кћи!“

Айдукъ смѣшећи се горко, почне безъ свакогъ одговора еднымъ весломъ возити; чунъ се поудали одъ края.

„Шта чинишь?“ запыта га дѣвойка равнодушно.

„Я одлазимъ натрагъ у Янѣину,“ одговори ладнокрвно возаръ.

„Имашъ ли памети, айдуче? стани!“

Возаръ неодговараюћи ништа веслаше единако. Дѣвойка заклинаше га у очаянію да стане, но кадъ види да нѣне молбе осташе безъ дѣйства, почне му претити; али и то ништа непоможе.

„На што рѣчи трошити?“ повиче, она; „тко ме слуша? Пре ће изъ камена суза потећи, него изъ ока едного айдука.“

Брѣганинъ нехтѣ ю ни погледати, но заиѣ-
ва, као да и нечуе нѣне рѣчи, едну юначку пѣс-
му. Дѣвојка покріе свое лице рукама и стане
горко плакати.

Црни облаци укажу се изненада на запа-
ду. Звѣзде исчезну; млада Епироткиња (Алба-
незка, Арнаутка) прекине на послѣдакъ ѣутавѣ
и рече жалостно: „Говори, айдуче, еси ли ты
у станю, да ме издашь мѡимъ неприятельима? на-
дашь ли се за то каквой награди одъ Али Па-
ше? Обещъ ли мое слабости на ползу употре-
бити? Не великодушный айдуче, ниси ты изъ
лукавога намѣреня себе опасности изложіо
да мене спасешъ. Брате! пріятелю! шта ћешъ
да чинишь? Ты ниси издайникъ, не! реци ед-
ну рѣчь! Савриши добро дѣло, кое си започео!
Ты си едина уза, коя ме іоште за животъ ве-
зуче.“

„Я самъ сува грана,“ промрмля айдукъ ме-
ѣу зубима, и кадъ опази, да е близу очаянія,
проговори мекшимъ гласомъ: „Умири се, гос-
подска кѣри, нећемо ићи у Янѣину. Хтѣо самъ
да те научимъ и покажемъ —“

Чунъ удари о песковиту обалу и зауста-
ви се.

(Продуженіе слѣдуче.)

КОЕ СУ ГЛАВНЕ ПРЕПОНЕ НАШЕГА ПОЛЬОДѢЛСТВА?

Овако самъ себе често запытуемъ, и сада
на то ево овако одговарамъ:

1. Мы имамо сувише землѣ, мы ю не-
можемо у удобно време и удобнымъ начиномъ
израдити, обдѣлати, за то неимамо доста ради-
ны сила; тога ради оремо мало и рѣаво, само
да готови будемо, сѣме дакле недолази у зем-
лю, приготовлѣну како бы валяло; куколь пре-
отме ма, обрасти усѣвъ, тѣмъ више, ерѣ мы по-
сле жетве обично нѣяву на миру оставлямо,
докъ е неузтреба опетъ сѣяти. При овакомъ
обдѣлаваню землѣ не онда чудо, ако вразъ, вла-
та, суша, врућина таки осѣтно и убиточно на
усѣве дѣйствую и лакше рѣаву жетву проузро-
кую, него при доброму и као што треба обдѣ-
лаваню.

2. Али за наше силе сувишна земля
іоште е на несреѣу нашу и врло плодна!
Зато ю негноймо, ерѣ при само мало угодной
погоди опетъ све расти лѣпо, добро, разкошно
и у изобилію! Наравно опетъ намъ на жалость
и противно у часть падне, кадъ погода, као
што се често догађа, не угодна. Зато се збогъ
наше тако плодоносне землѣ све находимо ме-

ѣу убиточнымъ излишествомъ и тежкомъ оску-
дочу.

3. Имамо на несреѣу нашу сувише и ве-
лики ливада и паша! То носи слѣдство,
да о нѣиномъ обдѣлаваню ништа нерадимо. Што
бы воду у рѣку сипали?! Добре године толико
е благослова, да нисмо у станю достойно га у-
живати, онъ е тереть за насъ, као и богата
жетва. Гдѣ бы толико руку нашли, да благо-
словъ Божиі кући донесемо? У овакими годи-
нама можемо стоку нашу ласно утровити, а мож-
да и више добро издржавати. Но дође ли суша
— наводненіе, мало стоке, што имамо, нема дос-
та ни да се наеде, и скапава одъ глади. Од-туда
е наша стока едан - путь дебела, три-путь мр-
шава!

4. Къ тому долази іоште то зло, што е
наша клима врло блага, па зато непотребу-
емо управо никакве стае; стока е лѣти и зими,
даню и ноћу на полю, изложена свакой пого-
ди. Од-туда болести, скапаваѣ, развлаченѣ
ѣубрета, обично слаба рана, рѣава, немоћна
стока.

5. Затимъ е несреѣа, што наша земля, прем-
да брдовита, свуда нема камена, — па се
тако лишавамо матеріяда, да бы путове сагра-
дити могли. На рѣавомъ времену по нашим
путовима возити се неможе, при чему е іоште
добро, што наши волови и коњи онда мирно
по шумама лежати и разсматраня о глади и
влаги чинити могу, умѣсто да раде или до пре-
ко колѣна и до трбуха по блату одећи, да мѣ-
ре, колико су дубоки и безданны наши путови.

6. Све ово сувишно и добро носи со-
бомъ слѣдство, да наши производи на врло нѣз-
кой цѣни стое, и да ій до купца донети неможе-
мо, или да мы онда опетъ нигди ништа нема-
мо. Управо е тежко рећи, кое е одъ та два
зла манѣ, т. е. болѣ. Ипакъ е чудно, ерѣ насъ е
природа благословила, те врло много имамо,
а немамо ништа, и особито кадъ намъ жиръ не-
роди, да се свинѣ угою, живимо у нужди и си-
ротинѣи.

Како бы намъ се помогло? Тко ће
рѣшити ово пытанѣ?!
Еданъ Земљодѣлаць.

ИЗЪ СИ-БВА ВЪЧИТОГА ЖИДА.

(Продуженіе.)

У нѣговомъ животу то е знаменито, да е едаредъ покаю се, онда, кадъ му е одъ нѣга гоуѣный младѣцъ, свещеникъ одъ Хилере, лежеѣмъ и одъ свою свои помагача оставльномъ помоуъ принео. У болести своіой веѣу е противъ истогу добротвора свогу дѣлао и настаѣю посао, добродѣтель гнявити. За чудо имао е силу присутствія духа, онъ бунцаюи чувао се оны изрзаа, кои бы одкрили намѣру: папу сбацити, на нѣгово се мѣсто попети, друство езуитско себи и папиной столици подчинити. Кадъ му е на одру болѣзни изъ Рима приспѣвшій кардиналъ, еданъ одъ найоштроумнѣи варалица кривету пришао, дрмаюи га за руку, да се изповѣди и одкріе тайну, баяги у бунцаню одкривену, презне, но у истомъ тренутку досети се, да нису нѣгову намѣру дознали, почемъ га полумртва кушаю — и несмеє лисца кардинала.

У Индіи роѣный убица, кон е Бохнави, назови — светинѣи, тымъ жертве приносио, што е са своимъ врло далеко разпротртымъ друствомъ люде умртвлявао, стигне у Паризъ и у право къ Родену у собу груне съ поздравомъ: „Брате! — Та признай ме за брата! Ниси л' и ты членъ убіячкогу друства као и я. Ево у руке мое допадше едно езуитскогу подложника писмо носимъ, и ако ме у твою чету не примишь, предаѣу га власти, коя ће се знати тымъ ползовати, да васъ раніе разтера изъ Франціе.“ Роденъ знаде овогу неустрашимогу убіцу увѣрити, да га се нестраши, да му е непотребанъ и да га изъ милости тера изъ свое себе. Доцнѣе, пошто е овай убица друству не мале услуге указао, буде одъ Родена у друство примльнъ. Ние много времена протекло, Роденъ е издисао, и послѣднѣ му рѣчи быше: „Знамъ, ко ме е отровао!“

Харди е быо изображеный мужъ, онъ уложи савъ свой иметакъ у фабрику, гвожѣару. Да бы съ енглезки рукотвори узтркивати се могао, предузме, посленике свое усавршенствовати, даваюи свакому одну часть добитка одъ оны производа, кои су вештиномъ и брзиномъ веѣу вредность задобили. Скупоба царствуюѣегъ Париза доведе га на те мысли, да иза вароши устрои за радине свое обштіи домъ, гди бы и угоднѣе и о манѣмъ трош-

ку поштено живили и станѣ, кое нѣовъ труный посао заслужує, светліє него нгди уживали. Човеколюбіє отликовало е значай овогу Француза, чувствителность, редко свойство богатырца, нѣму надену име чувственногу. Онъ бы поредъ благости и уроѣене трезвености и суморанъ понайвыше изгледао. Нѣгови послови одъ дана на данъ све выше успѣваше, нѣгови зреника зраци све лепшій и лепшій просторъ заузимаше. Превара учини га сретнымъ, не, не за дуго. Онъ е любіо, онъ е залюбльнъ быо. Пріатель га изневери, любезна га остави. Саревнованъ едногу езуитскогу подложника съ нѣговомъ среѣномъ упропасти му фабрику, разстрои брижльиво негованый обштіи домъ. Онъ е изванъ себе, онъ е у прибѣжишту кодъ Езуита. Нѣму одъ целогъ света удальномъ, у одной собици затвореномъ на дувару обешена изреченія умъ заврѣу, нѣму е цео светъ црнъ, люди су му предмети ужаса, Богъ као Езуита, кои се сузама бѣдны наслаѣваа, кои пращта одъ суза утоплъномъ. Молитва и недѣятелность едно е средство угодити — коме? Езуитима. Разслабльный умомъ и душомъ клонутый човеколюбъ узда се у молитву, да ће му любезной опроштеніє грѣхова издѣйствовати. Ронеѣи сузе вѣрни и благодарни питомци едѣа су кадри споменъ светскогу добротворства побудити му, свещеникъ народный, Наврило, убѣди га, да е Богъ милостивъ, да не потребує смрти грѣшника, да ће преѣе чрезъ добротворство нежел' чрезъ униіє спокойство душе повратити. Роденъ е едѣа изъ кривета измиліо, слуша у собици у дувару начиньной све бесѣде, одводи га преваромъ у пустыню, на смртъ. —

(Продуженіє слѣдує.)

ЧРЕЗВИЧАЙНО ЖДЕРАНЪ.

Пре 30. година живіо е у Ливерполю еданъ яко не наситимый Полякъ. Овай е имао 8. браће, сви сынови едногу отца, кои е нѣима свою прождрльивость и сиротиню (а ништа друго) за наслѣдіє оставіо. Сви 8. приморани буду у войнике отиѣи, само да могу живити. — Карлъ Довери, о комъ е овде разговоръ, осетіо е у 13. години свога возраста прекомѣриу прождрльивость, осимъ две порціє, коме се више, него другимъ войникомъ давало, давали су му другари нѣгови одъ своя тайно, само да може живити. Кадъ се у полю налазіо и оскудѣвао у лебу и месу, ео е онъ 5. Ѣ траве и друга растѣнія. Пси, мачкѣ, пацови, све то служило е

но њгову гладъ наситити. — Више путѣй ва-
о е живе пацове, разчуао и поео, кои су му
редко лице и руке изгребали. Био е кодъ
руска войникомъ, потомъ е и Французу прибъ-
гао; кои осетивши њгову прождрљивость, не
мало радовали су се французки војници, њму
псе и пацове ватати и доносити, кое е онъ
живе во, што више и свеће съ фитиљомъ про-
гутавао. Онъ е био у експедицію съ прочима
на лађи у Ирландію одслать, у којој лађи ни-
како наситити се могао нѣ; што су се њгови
другари више путѣй и превели, а онъ е непре-
стано гладовао. — Кадъ се иста лађа после я-
когъ борења предати морала, а онъ се мучіо одъ
глади, и нашавши едну на крову лађе топомъ
одбѣну ногу одъ свои другара, ню съ найве-
ћимъ апетитомъ живу поеде. Видѣћи матрозъ
лађе истогъ прождрљивогъ Поляка, кое га е
у удивленіе поставило, убіе га и баца у море.
— Више путѣй виђали су га у едномъ дану пов-
сти живу воловску жигерицу, 3 љ свећа съ фити-
љомъ, и неколико фунтій пресна говећа мяса. —
У присутствіи военогъ лѣкара пово е онъ у Ли-
верполу за еданъ данъ 4 љ одъ груди пресна
кравіега мяса, 5 љ воловскога, 14 љ сапуна, и
поціо е 5 бутели портеръ-пива, и то безъ да е
повратио, безъ да е мокраћу одъ себе пуш-
тао, нити е тѣлесно изпразненіе чиніо. —

А. Славуй.

МЫСЛИ

ХЕРЦОГА ДЕ ЛА РОШЕФУКО.

(Посрбљно.)

Продуженъ наше страсти, као и продуже-
нъ живота, не зависи одъ насъ.

Страсть често учини умнога човека буда-
ломъ и будалу умнымъ.

У срцу човечиємъ сакривено е вѣчно семе
страстїй: при изгребленію едне скоро свагда ра-
ћа се друга.

Люди не само да забораваю благодѣянїя
и увреду, но често гоне те, кои су имъ пока-

зали услугу и любе оне, кои су имъ нанели у-
вреду. Старати се за добро платити доб-
рымъ и казнити за зло, њима се чини присиле-
нъ, кое не радо трпе.

Милость е великаша често само една по-
литика, употребљна за полученъ любви.

Мы сви имамо доволно силе, сносити ту-
ђу несрећу.

Философія лако торжествуе надъ будућомъ
несрећомъ, но садашня торжествуе надъ њомъ.

Рђави наша поступци не навлаче намъ то-
лико зависти и гоненїя, колико наша преимућ-
ства.

Кадъ бы мы сами были безъ порока, не
бы са удовольствомъ прамъчавали пороке дру-
ги.

Да имамо мы горди, заиста не бы се тужи-
ли на гордость други.

Гордость е кодъ свою еднака, разлика е са-
мо у средствама, коя ню откриваю.

Користолюбїе говори svakимъ езикомъ и
игра сваку ролу, па и саму некористолюбїя.

Користолюбїе заслепљавајући едне, отвара
очи другима

Они люди, кои се много беспослицама за-
бавляю, обычно биваю неспособни за дѣла ве-
лика.

Расположеніе духа оценява даръ среће.

Срећа зависи одъ вкуса а не одъ ствари. Мы
нисмо сретни онда, кадъ притяжавамо оне ства-
ри, кое су другима миле, но кадъ имамо оно,
што е нама поволно.

Ма каквymъ великимъ преимућствомъ при-
рода обдарила човека, опетъ не може се онъ у-
чинити хероємъ безъ помоћи среће.

Презиранъ богатства была е у философіма
сакривена желя осветити се за свое заслуге не-
праведной судбини — осветити се неуваженї-
емъ тога блага, кога е она њи лишила. То
е было искусство сачувати себе одъ по-
ниженїя сиротинѣ. То е было путь къ полу-
ченїю оногъ уваженя, кое они ни су могли при-
добити богатствомъ.

Іованъ Бѣтиміевїиъ.

Учредникъ Милошъ Поповиъ.

Издано и печатано у Правителственой Книгопечатни у Београду.